

УДК 316.4
DOI 10.20339/AM.11-21.107

И.К. Анимоков,
преподаватель
М.Х. Машекуашева,
канд. псих. наук, доц.
кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России
e-mail: mashekuasheva@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Исследуются особенности распространения идеологии экстремизма, а именно ее наиболее уязвимый социальный аспект. По мнению авторов статьи, тема социального распространения экстремизма наиболее значима для современной криминогенной обстановки. Социальный аспект распространения экстремизма выражается во внешнем и внутреннем нестабильном состоянии государства, отсутствии единого информационного пространства. Анализ правовых источников в правовом вопросе экстремизма дает возможность для вывода о необходимости совершенствования законодательной базы.

Ключевые слова: экстремизм, распространение, особенности, идеология, молодежь, социальный аспект, политика.

SOME FEATURES OF SPREADING IDEOLOGY OF EXTREMISM: SOCIAL ASPECT

I.K. Animokov is lecturer; and **M.Kh. Mashekuasheva** is Ph.D. (Psychology), Ass. Prof. Both at the Department of State and Civil Law Disciplines at the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Researched are features spreading of ideology of extremism and its most vulnerable social aspect. In the opinion of the authors, the theme of social spreading of extremism is most significant for modern criminal situation. The social aspect of spreading of extremism is expressed both in external and internal unstable state of the state, absence of a single information space. An analysis of legal sources in the legal issue of extremism makes it possible to conclude that the legislative framework needs to be improved.

Key words: extremism, dissemination, peculiarities, ideology, youth, social aspect, politics.

В настоящее время экстремизм выступает в качестве одной из проблем российского общества. Явление экстремизма разрушает государственный и общественный строй путем проявления своих негативных сторон. При этом распространение экстремизма в социуме не просто имеет место, а активно продолжается, несмотря на государственную политическую стратегию противодействия проявлениям экстремизма и его составляющей в виде терроризма.

Социальный аспект имеет большое значение в реализации предупредительных мер, организации борьбы с экстремистскими проявлениями. Явления социального характера, оказывающие воздействие на личность и общество, окружают повсеместно каждого. Именно распространение экстремизма в связи с воздействием социального критерия — важная составляющая анализа данного явления.

Общественная опасность преступного посягательства экстремизма на социум выражена не только в уровне антиобщественных действий, но и в причинении обществу се-

рьезного материального и морального вреда. Культивация экстремизма полноценно не отражена в данных уголовно-правовой и криминологической статистики: это обусловлено сложной системой преступного посягательства. Распространение экстремизма как запрещенного законом деяния влечет за собой не только опасность для общественного сознания, но и способствует дискредитации органов власти в глазах граждан.

Важно понимать, что явление экстремизма имеет не только религиозные или расовые оттенки, но затрагивает все сферы жизни общества. Разнообразие форм экстремизма [1] в современном мире дает ему возможность распространяться наиболее кратчайшим путем.

Экстремизм можно классифицировать по пяти направлениям, а именно экономический, молодежный, националистический, политический и религиозно-духовный. И каждое из направлений экстремизма распространяется

путем социального взаимодействия. В век современных высоких технологий и интернет-пространства это чревато не просто проблемами государственного характера, но и выходит на мировой уровень.

Человеческий быт наделен определенными, повторяющимися ритуалами, которые помогают определять ход бытия. Если этот ход нарушается путем изменения условий жизни человека, образуется вакуум ценностей, который и влечет за собой рост экстремистских проявлений как реакцию на эти условия.

На сегодняшний день государство осуществляет немало попыток искоренить проявления экстремизма путем законодательных актов. Так, Федеральный закон № 14 [2] регулирует вопросы, связанные с противодействием экстремизму и экстремистской деятельности, определяя таковой как основную проблему современного общества. И наиболее уязвимая социальная группа, подверженная распространению экстремизма – молодежь до 25 лет [3], хотя в современном законодательстве в понятие «молодежь» входят лица до 35 лет.

Каждое десятилетие Россия переживает социальные кризисы, и нынешний период не исключение. Несмотря на внешнюю картину стабильности, можно увидеть сложности в экономическом и социальном развитии страны [4].

Экстремизм является сложным и достаточно неоднородным социальным проявлением кризисного состояния общества. Именно поэтому пик его проявления приходится на переломные и сложные периоды в истории страны. Пик проявлений пал на 1990-е гг., но нельзя сказать, что и с приходом XXI в. статистика преступлений данной категории пошла на спад. На данный момент социальный аспект распространения экстремизма проявляется среди молодого поколения на фоне экономической нестабильности, сложных мировых и политических отношений, а также возникшей в 2019 г. пандемии, которая стала толчком к застою в обществе и росту экстремистских проявлений.

Социальное распространение экстремизма приходится на маргинальные слои населения, а также представителей противоборствующих движений, проявляющих недовольство ситуацией в стране. Сейчас экстремизм распространяется на волне социального недовольства вакцинацией населения. На данном этапе нарастает недовольство массовым увольнением людей, перспективами ограничения в правах непривившихся: такова негативная реакция, которая, как показывает реальность, в силу накопившегося негатива выражается в действиях экстремистской направленности.

При этом стоит отметить, что одним из сложно контролируемых социальных аспектов распространения экстре-

мизма являются социальные сети. Развитие общественного прогресса отнюдь неплохо, но во время сложной государственной обстановки наступает период реакции на любое действие политических органов. Ситуация с вакцинацией на самом деле не настолько остро обострена, но, конечно, стоит официальному источнику высказаться по этому поводу, как бум социальных сетей искажает информационные потоки.

Экстремизм – это социальная проблема, т.к. не вера в правящие верхи, а выбор более удобного способа доверия «неизвестному пользователю», который высказался в Сети, образована от недостатка информации, недостатка знаний и умений классифицировать информационные потоки.

Стоит вспомнить исторический обман Лжедмитрия, который выдавал себя за сына царя, а народ от недостатка информации и чрезмерного доверия готов был принять любой исход, но все действия и привели к тому, что в современности и есть экстремизм. Именно поэтому органам государственной власти необходимо не только реализовывать правовой контроль экстремистских проявлений, но и осуществлять действия по стабилизации информационного пространства в социуме.

На данный момент социальный аспект распространения экстремизма, выраженный в социальных сетях, взят под контроль органов правопорядка, но реакция на данную меру противодействия неоднозначна. Одни поддерживают это направление законодательного проявления, другие определяют его, как «в тюрьму за репост». Мера действительно не достаточно декларирована. Так, 19-летний студент попал на скамью подсудимых за ряд сохраненных картинок в социальной сети, что вызвало бурю негодования у общественности и тем самым повлекло рост действий политического экстремизма.

Имеет смысл проанализировать правовые нормы и подойти более детально к их регламентации, исключив беспочвенность вызова негативной реакции социального сообщества, порождающей экстремистские настроения. На данном этапе развития общественно-правовых отношений необходимо отметить их чрезмерную гуманность. Российское законодательство не всегда обращает внимание на преступные посягательства, связанные с экстремизмом, отсутствие же модификации правовых актов влечет к правовым коллизиям и росту преступлений данной категории.

Социальный аспект распространения экстремизма также обусловлен переломным моментом в смене стереотипов и мировоззрений, которые существовали долгое время. Конечно, во время смены политического курса и государственных изменений необходимо менять, развивать соци-

альные слои населения, но это стоит делать постепенно, без давления и вызова, чреватых негативными последствиями.

Динамичные изменения общественного сознания всегда влекут за собой распространение экстремистских действий, т.к. в отсутствии стабильности неустойчивое маргинальное общество стремится показать свое недовольство путем распространения своей идеологии [5]. Ранее было отмечено влияние социальных сетей как социального аспекта распространения экстремизма, но не стоит забывать о иных СМИ, которые, несмотря на наличие цензуры, очень часто несут скрытый призыв. Телевидение занимает второе место по объему социального воздействия на распространение экстремизма, т.к. наличие телеканалов сводится к тысячам, и правоприменитель не успевает контролировать все субъекты распространения экстремизма. Очень много информации на уровне подтекста утекает в телеэфир и воздействует на общественное сознание.

Социальный аспект распространения экстремизма имеет черты не только внешнего влияния (СМИ, интернет, эко-

номика), но и внутреннего бездействия. В деревнях и селах у молодых людей из-за отсутствия социального развития интерес уходит на реализацию энергии в осуществление противозаконных действий, в том числе экстремистской направленности. Важно на муниципальном, городском, государственном уровнях заниматься социальным развитием общества во избежание распространения незаконных влияний извне.

Особенности распространения идеологии экстремизма как социального аспекта, отметим в **заключение**, обусловлены внутренним и внешним нестабильным состоянием государства. Для противодействия распространения экстремизма в социальной среде необходимо решение целого комплекса задач, направленных на конкретизацию работы с молодежью, стабилизацию экономического пространства, работу с правовой основой государства и контроль информационных потоков. Социальная политика государства должна быть направлена на борьбу с этим правовым недугом.

Литература

1. *Темирезова Л.Р.* Молодежный экстремизм: социально-педагогический аспект // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 6. С. 1.
2. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30.
3. *Ананичева С.Р.* Проблема распространения идеологии экстремизма среди российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. С. 15–19.
4. *Иншакова А.О.* Экстремизм как угроза национальной безопасности: вчера, сегодня, завтра // Правовая парадигма. Право. 2020. № 2 (19). С. 6–12.
5. *Дёшина Е.И., Меркулова А.Н.* Молодежь как наиболее подверженная влиянию экстремизма и терроризма в сети Интернет социально-демографическая группа // Обзор НЦПТИ. 2019. № 1. С. 54–61.

References

1. *Timirezeva, L.R.* Youth extremism: social pedagogical aspect. World of science. *Pedagogy & psychology*. 2020. No. 6. P. 1.
2. On counter measures against extremist activity: Federal law from 25.07.2002. No. 114-FZ (Ed. from 23.11.2015). Collection of laws of the RF. 2002. No. 30.
3. *Ananicheva, S.R.* The problem of spreading of extremist ideology among Russian youth. *Humanitarian, social economic and social sciences*. 2019. No. 8. P. 15–19.
4. *Inshakova, A.O.* Extremism as danger to national security: yesterday, today, tomorrow. *Law paradigm. Law*. 2020. No. 2 (19). P. 6–12.
5. *Deshina, E.I., Merkulova, A.N.* The youth as the most influenced by extremism and terrorism in Internet network social demographic group. *Survey NTsPTI*. 2019. No. 1. P. 54–61.